

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

И А К О В
В О Р А Г И Н С К И Й

ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА

Собрание христианских преданий

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-343.5
ББК 86.37
И12

JAKOBUS DE VORAGINE
Legenda Aurea

*Перевод с английского,
вступительная статья и примечания
В. Г. Рохмистрова*

Иаков Ворагинский

И87 Золотая легенда : Собрание христианских преданий / Иаков Ворагинский ; [пер. с англ., вступ. ст., примеч. В. Рохмистрова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» ; «Пальмира», 2022. — 575 с.

В середине XIII века доминиканский богослов Иаков Ворагинский (Якопо да Варацце) создал книгу «Легенда о святых», собрав в ней сказания о мучениках, подвижниках веры и великих христианских праздниках. Его сочинение стало одной из самых популярных книг Средневековья и получило название «Золотая легенда» (Legenda Aurea).

УДК 82-343.5
ББК 86.37

© Рохмистров В. Г., перевод на русский
язык, вступительная статья,
примечания, 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-517-07300-6

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ЖИТИЯ СВЯТЫХ ИАКОВА ВОРАГИНСКОГО

Оригинальное название книги Иакова Ворагинского — «Золотая легенда»¹. Это книга необычная, даже несмотря на то, что ее появление на свет было вполне естественным и совершенно ординарным событием. Перед автором стояла достаточно скромная задача — помочь собратьям-монахам в их нелегкой повседневной деятельности. Но вот уже более семи веков книга эта живет и не перестает вызывать интерес у людей всех возрастов и национальностей. По всей видимости, в ней заложено некое особое знание, продолжающее волновать и быть нужным даже при смене эпох и мировоззрений.

Автор этой книги Иаков Ворагинский², монах-доминиканец, родился около 1230 года в местечке Ворацце на берегу Генуэзского залива. В четырнадцать лет он был принят в орден святого Доминика, где получил соответствующее образование, в 1267-м стал провинциальным приором Ломбардии³, а в 1292-м, прославившись как проповедник и богослов, был избран архиепископом Генуи. Среди трудов этого доминиканца — проповеди на евангельские чтения и на дни памяти святых, хроника Генуи и наиболее прославившая его имя «Золотая легенда» («Legenda Aurea»). Эта книга известна также как «История Ломбардии», поскольку в ней освещаются некоторые события из истории лангобардов. Умер Иаков Ворагинский в 1298 году, в ночь с 13 на 14 июля, а в 1816 году был причислен Католической цер-

¹ Слово *legenda* на латыни означает буквально «то, что следует прочесть». (Здесь и далее примечания переводчика, кроме специально оговоренных случаев.)

² Лат. *Jakobus de Voragine*, итал. *Jacopo da Varazze*.

³ У доминиканцев провинциальный приор возглавлял отделение ордена в стране.

ковью к лику святых. Надо полагать, что немалую роль сыграла в этом и созданная им «Золотая легенда».

Первоначальное название книги было «*Legenda Sanctorum*» — «Легенда о святых». Задуманная как книга для священнослужителей, она представляла собой душеполезное чтение, которое должно было стать дополнением к повседневным проповедям. В ней последовательно, в соответствии с церковным календарем, излагалась история церковных праздников и приводились жития святых. Иаков намеревался всего лишь помочь священникам и проповедникам в их просветительском труде. Впоследствии миряне высоко оценили этот труд, переименовав название книги на более им близкое — «Золотая легенда».

В работе над своей книгой Иаков Ворагинский прежде всего опирался на труды старших современников и собратьев по ордену — «Зерцало историческое» Винсента де Бове и «Краткое изложение деяний и чудес святых» Жана де Мейи, созданные в конце 1220-х годов, а также на книгу Бартоломео Трентского «Слово о деяниях святых», написанную в середине 1240-х. Иаков свободно использовал эти распространенные в то время труды, однако до нас они дошли лишь в десятках манускриптов, в то время как его творение известно более чем в тысяче рукописей. Странствующие монахи охотно использовали в повседневной проповеднической деятельности именно его тексты.

Объяснение этого предпочтения кроется, скорее всего, в том, что Иаков, будучи современником святого Фомы Аквинского (оба вступили в орден доминиканцев в 1244 году), старался ни в чем не уступать своему собрату, поражавшему воображение колоссальной эрудицией и тщательностью проработки материала. И Иаков Ворагинский подошел к работе с не менее академической скрупулезностью. Количество привлеченных им к работе источников воистину поражает: это Священное Писание в полном объеме, а также апокрифические тексты. Кроме того, он опирался на творения многих Отцов Церкви, и более всего на Григория Великого, Иеронима Стридонского, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского и, конечно, Блаженного Августина. Охотно цитировал Иаков и своего широко известного современника — Бернарда Клервоского.

Не оставил Иаков Ворагинский без внимания и такие источники, как «Церковная история» Евсевия Кесарийского, «Схоластическая история» Петра Коместора, «История в трех частях» Кассиодора, «О мучениках» Беды Достопочтенного, а также сочинения Григория Турского. Всего выявлено около ста тридцати источников, на которые опирался автор «Золотой легенды» и к которым он нередко добавлял устные предания и рассказы.

В результате привлечения такого богатого материала сложилась уникальная книга, учитывавшая полный объем накопившихся к тому времени знаний о Священной истории, и неудивительно, что странствующие пропо-

ведники предпочитали именно ее. Но почему избрали эту книгу миряне, отметив ее эпитетом «золотая»? Скорее всего, потому, что вся бездна богословских текстов, сказаний и преданий была изложена Иаковом Ворагинским простыми, доступными для всех словами, без схоластического занудства и с искренним чувством любви к своим героям.

Все приводимые цитаты из богословских трудов и сочинений Отцов Церкви на самом деле вовсе не являются цитатами, а представляют собой лишь краткое изложение сути высказываний. Порой эти высказывания и вовсе перефразируются автором по-своему, что свидетельствует прежде всего о прекрасном знании излагаемого предмета. Однако именно эта особенность труда Иакова впоследствии вызвала нарекания со стороны наиболее серьезных деятелей Церкви и критиков книги.

Конечно, изречения таких мастеров слова, как Иоанн Златоуст, Аврелий Августин и Бернард Клервоский, пересказанные вкратце да еще и своими словами, теряют многое. Также понятно, что жизнеописания святых, основанные не столько на достоверных фактах, сколько на занимательных историях, в которых переплелись реальность и устные предания, больше похожи на сказки, чем на действительные биографии. Описания чудес в этих историях постепенно привели к тому, что Иаков заслужил упрек схоластов, назвавших его собирателем сказочек для легковых.

Иаков порой и сам выказывает некий скептицизм по поводу описываемых им событий. Так, повествуя о том, как апостол Андрей спас от похитителей евангелиста Матфея, он добавляет: «История эта традиционна, но я нахожу ее маловероятной». Рассказывая о том, как слуга, оскорбивший святого Фому, был сожран львами, автор цитирует длинный пассаж из святого Августина, который в книге «Против Фауста» выражает сомнение в этой истории, и заявляет, что эпизод этот «апокрифичен». А в жизнеописании святого Матфея Иаков предостерегает читателей от неверного толкования некоторых поступков святого, ссылаясь при этом на пояснения Иеронима Стридонского.

Тем не менее средневековые схоласты и современные западные критики напрасно нелестным образом отзываються о труде Иакова, видя в его сокращениях и упрощениях лишь огрубление и поверхностное проявление религиозных чувств. Ведь дело доходило даже до того, что великий католический реформатор Николай Кузанский в середине XV века вообще запретил своему духовенству учить людей небылицам из «Золотой легенды». А для многих поколений католических гуманистов, воспитанных на трудах Вольтера и Эразма Роттердамского, эта книга была все равно что предана анафеме. Похоже, все они не сознавали того, что именно это упрощение и отступление от дотошной точности в передаче источников и сделали книгу Иакова Ворагинского столь популярной. Ведь нельзя не признать того, что за всеми этими *простыми побасенками* просматривается богатейшее, века-

ми копившееся знание. Переданное простым и доступным языком, оно наконец-то становится достоянием каждого человека. «Золотая легенда», эта средневековая энциклопедия христианской святости, на долгое время стала основным источником сведений о жизни святых.

Особое внимание уделяется в «Легенде» мученикам за веру: преследователи отличаются нечеловеческой жестокостью, а святые, не знающие ни минуты малодушия, — бесконечной верой и непоколебимой духовной силой. Привлекают Иакова Ворагинского и чудеса: в каждом житии их описание занимает весьма существенное место. Но и самые простые и незатейливые истории он описывает с таким неподдельным, искренним чувством, что читатель неизбежно сопереживает героям.

В самом ордене книгу Иакова поначалу не считали исчерпывающей; доминиканцы, опираясь на другие источники, продолжали составлять подобные агиографические работы. Однако уже при жизни автора «Легенда» распространилась столь широко, что вышла за пределы ордена доминиканцев и определилась в качестве наиболее широко используемого свода житий. В течение двух последующих веков «Золотая легенда» была переведена на все основные языки Западной Европы. Только на французском существует семь вариантов этой книги, а на английском — два. С приходом книгопечатания текст Иакова стал практически бестселлером. Между 1470 и 1500 годами было напечатано по крайней мере восемьдесят семь латинских изданий и шестьдесят девять на различных национальных языках. На тот момент это превышало все, вместе взятые, известные издания Библии на всех языках.

Ученые, соприкасавшиеся с оригинальным латинским текстом «Золотой легенды», не могли не ощутить обаяние литературного таланта брата Якопо из Ворацце. «Именно печать личности автора, очарование его искренности и подлинное волнение, с которым он повествует о судьбах своих героев, объясняют стойкий успех книги», — писал И. Н. Голенищев-Кутузов. Небольшой очерк Голенищева-Кутузова до настоящего времени является единственным исследованием, написанным о «Золотой легенде» на русском языке¹.

А М. Л. Гаспаров в «Истории всемирной литературы» отметил следующее: «Эта своеобразная „народная книга“ позднего Средневековья послужила источником бесчисленных позднейших переработок агиографического материала, вплоть до „Легенды о Юлиане Милостивце“ Флобера и „Таис“ А. Франса»². Книга эта и в самом деле оказала огромное влияние на культуру и искусство Средневековья, породив, в частности, несметное количество изобразительного и живописного материала.

¹ Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 204.

² История всемирной литературы: в 9 т. Т. 2. С. 505.

В 1421–1424 годах итальянский художник Оттавиано Нелли создал для домово́й капеллы палаццо Тринчи, что находится в Фолиньо близ Перуджи, цикл фресок, посвященный жизни Пречистой Девы Марии. На одной из фресок рядом с распятием среди предстоящих святых изображен блаженный Иаков Ворагинский. Он держит епископский посох и книгу, которая прославила его имя. Здесь Иаков Ворагинский явно сопоставляется с великими умами древности и заслуженно входит в их круг.

Итак, «Золотая легенда» была составлена прежде всего не для чтения мирянами, а в помощь священникам. Однако в короткий срок она переросла свое первоначальное предназначение, стала воистину народной и оказала огромное влияние на искусство и культуру средневековой Европы. Более того, несмотря на то что книга эта до наших дней не переводилась на русский язык, немалое влияние она оказала и на духовную жизнь России.

На Руси был свой вариант подобных жизнеописаний. Первые жития святых возникли у нас в XII веке и ко времени появления «Золотой легенды» оформились в первую книгу этого жанра, которая называлась просто «Пролог» или «Синасарь» (от греческого «сборник»). Это были краткие описания житий святых, сопровождаемые поучительными словами Отцов Церкви, составленные по примеру древних греческих книг.

Впоследствии на основе «Пролога» сложились «Четьи минеи» («Ежемесячные чтения»). Из ранних «Миней» наиболее известны «Великие Четьи Минеи», составленные новгородским архиепископом Макарием (1482–1563), впоследствии митрополитом Московским и всея Руси. Они, в отличие от «Золотой легенды», также построенной по календарному принципу в соответствии с литургическим годовым кругом, начинаются не с адвента¹, а с 1 сентября — начала Нового года по календарю той эпохи. Как известно, к празднованию Нового года 1 января Русь привел Петр Первый в 1700 году. В двенадцати огромных книгах этого собрания заключаются расположенные по дням месяцев краткие и пространные жития; торжественные, похвальные и поучительные слова на праздники и дни памяти святых; целые книги Священного Писания с толкованиями; творения святых отцов, учителей и писателей церковных; патерики (Азбучный, Иерусалимский, Египетский, Синайский, Скитский и Печерский); Кормчая книга; различные сказания, повести, притчи, путешествия, послания, грамоты и тому подобное. Таким образом здесь, говоря словами митрополита Макария, «все святые книги собраны и написаны, которые в Русской земле обретаются» — следовательно, все книги, на которых воспитывалась Русь с самых древних времен до середины XV столетия.

¹ Адвент — у католиков и лютеран время ожидания Рождества Христова. Начинается в четвертое предшествующее Рождеству воскресенье.

Двадцать лет занял этот труд у святителя Макария. Митрополит создавал свои «Четьи минеи» при помощи многих писцов, «не щадя серебра и великих почестей». Однако все написанное другими святителю приходилось пересматривать и исправлять, «насколько Бог даровал разумения».

Святитель Макарий утвердил в нашей агиографической письменности направление, возникшее еще в XIV веке. Писатели житий стали выдвигать на первый план нравственное назидание читателю, простоту изложения заменять витиеватым слогом, народный русский язык — церковнославянским, краткие молитвы святому — похвальными словами в честь него и описаниями чудес, совершившихся по молитвам к нему после его смерти. Книги эти, конечно, были предназначены исключительно для священников и монахов, которые должны были строить на них свои проповеди. Соответственно, эти книги не получили такого распространения, как «Золотая легенда» Иакова Ворагинского, которая через проповедников-доминиканцев в XIII веке попала в Польшу, а оттуда в XV веке — в Новгород, оказав значительное влияние на «Четьи минеи» святителя Димитрия Ростовского (1651–1709) и на русскую иконографию XVII века.

Предлагаемая вниманию читателя книга не является простым переводом «Золотой легенды», она составлена по другому принципу. Она не предназначена непосредственно для священнослужителей, но адресована всем, кто интересуется церковной историей и вопросами веры. Поэтому логика организации материала здесь иная. Во-первых, из всего огромного корпуса «Золотой легенды» выбраны только жития святых, а во-вторых, все жития расположены не в соответствии с годовым литургическим кругом богослужения, а в строго хронологическом порядке, что дает читателю прекрасную возможность увидеть внутреннюю жизнь Церкви в живой истории ее развития.

Перевод на русский язык выполнен по изданию: *Jacobus de Voragine. The Golden Legend. Readings on the Saints. Translated by William Granger Ryan. Princeton University Press / Princeton and Oxford, 2012*, которое основано на единственном современном латинском издании «Золотой легенды», подготовленном доктором Тео Грессе в 1845 году.

При переводе также использовались издания: латинское *Jacobi a Voragine. Legenda aurea. Vulgo historia Lombardica dicta / Dr. Th. Graesse, editio secunda. Lipsiae, Impensis Librariae Arnoldianae. MDCCCL*; французское «La légende dorée de Jacques Voragine» в трех томах, подготовленное аббатом Розе (Париж, 1902); немецкое *Jacobus de Voragine. Legenda aurea* в двух томах Рихарда Бенца (Йена, 1917–1921) и английское *Jacobus de Voragine. The Golden Legend: selections* (Лондон, 1998) Кристофера Стейка.

Владимир Рохмистров